На правах рукописи

ВИНОГРАДОВА Светлана Аюповна

СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Воронеж 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Мурманский арктический государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Стернин Иосиф Абрамович

Официальные оппоненты:
Песина Светлана Андреевна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», профессор кафедры английского языка
Постникова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры зарубежной лингвистики
Савицкий Владимир Михайлович, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет», профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации

Ведущая организация:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 25 марта 2019 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте http://www.science.vsu.ru/disser.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Воевудская О.М. Воевудская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу семантики относительных прилагательных английского языка и основывается на достижениях современной лингвистики в области исследований структуры значения и механизмов семантической деривации.

Актуальность проблемы обусловлена:

- потребностью современной лингвистики в описании семантики признаковых слов как особого разряда лексической системы языка;
- необходимостью расширения и систематизации представлений о специфике относительных отсубстантивных прилагательных как единиц, отличающихся особым характером семантики;
- необходимостью исследования комбинаторно-семантических процессов в исследуемом классе слов;
- необходимостью выявления закономерностей семантико-деривационных процессов относительных прилагательных в диахронии, что позволит определить основные тенденции диахронического развития и становления их семантических структур в английском языке;
- потребностью системного описания семантики лексических единиц класса относительных прилагательных на современном этапе развития английского языка.

Объект исследования – относительные отсубстантивные прилагательные английского языка.

Предмет исследования – структурно-семантические, комбинаторно-семантические и семантико-деривационные характеристики исследуемых атрибутивных лексических единиц.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного семантического описания относительных отсубстантивных прилагательных английского языка в рамках синхронического и диахронического анализа их семантических структур и семантических преобразований структурно-семантическими и семантико-когнитивными методами.

Цель исследования обусловливает постановку и решение следующих **задач**:

- анализ представленных в науке классификаций прилагательных и выявление оснований выделения класса относительных прилагательных;
- анализ семантических характеристик отсубстантивных относительных прилагательных, предполагающий описание особенностей их признаковой семантики в соотношении с семантикой производного слова;
- описание моделей семантической деривации относительных отсубстантивных прилагательных;
- анализ динамических особенностей развития и становления семантических структур относительных прилагательных в диахронии;
- описание семантики и функционирования относительных прилагательных в современном английском языке, основывающееся на анализе их состава,

частотности, стилистических и этимологических характеристик и развитости их семантических структур.

Материалом исследования являются 899 относительных отсубстантивных суффиксальных прилагательных современного английского языка, список которых получен методом сплошной выборки из печатной версии Оксфордского словаря, с верификацией относительных значений по электронному словарю Oxford Dictionary (для ABBYY Lingvo x6), основанному на Oxford Dictionary of English, 3rd Edition © Oxford University Press 2010, и по корпусам портала BYU (куда входят корпусы COHA, COCA, BNC), включающим миллионы словоупотреблений в текстах (последнее обновление – декабрь 2017 года).

Современное состояние проблемы исследования семантики относительных прилагательных в английском языке

В теоретической лингвистике семантика признаковых слов подвергалась анализу в трудах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, Е.С. Кубряковой, М.В. Никитина, В.Н. Телия и других. Исследования прилагательных, главным образом, фокусировались на особенностях качественных прилагательных, являющихся, по словам Н.Д. Арутюновой, «эталоном предикатных слов». Изучением различных характеристик прилагательных занимались О.В. Афанасьева, Е.М. Вольф, В.М. Жирмунский, Л.М. Зайнуллина, Н.Н. Зеркина, О.Н. Иконникова, Г.И. Кустова, Л.В. Лаенко, М.В. Никитин, П.Х. Ноуэлл-Смит, В.М. Павлов, С.В. Постникова, Е.В. Рахилина, Н.Е. Сулименко, З.Я. Харитончик, А.Н. Шрамм, J. Aarts, H. Bierwish, D. Bolinger, J.P. Calbert, R.M. Dixon, T. Givón, R. Lees, J.N. Levi, W. Marx, S. Nierenburg, I. Peters, W. Peters, V. Raskin, R. Sussex, J. Teyssier, Z. Vendler, B. Warren и другие.

Особенности семантики отыменных относительных прилагательных как особого подкласса прилагательных были изучены подробно на материале русского языка (Е.А. Земская, Г.И. Кустова, И.М. Ландсман, Е.В. Рахилина, Н.Е. Сулименко, Г.М. Щипицына, и др.).

На материале английских относительных прилагательных исследовались процессы их окачествления (Т.А. Архангельская, Д.А. Борисов, А.А. Глушкова, С.В. Постникова, Е.М. Тазиева), семантика и семантические структуры (Н.П. Алова, О.И. Воробьева, Э.И. Коробова, Е.Ю. Лизунова, Е.А. Макарова, А.А. Масленникова, М.В. Никитин, Н.И. Резанова, З.А. Харитончик, M. Ljung, W. Marx, M. Post, R. Sussex), семантико-синтаксические свойства (А.С. Фролов, I. Bartning, H. Marchand, A. Radford), словообразовательные характеристики (Д.А. Борисов, В.В. Сытель, P. Postal), лексикографические свойства (И.М. Деева, Г.И. Михалев, S. Nierenburg, V. Raskin).

Остается актуальной проблема изучения семантико-деривационных механизмов относительных прилагательных с привлечением анализа диахронических семантических процессов, выявление динамических особенностей развития их семантических структур, анализ их состава и функционирования в современном английском языке. Имеющиеся работы по

относительным прилагательным рассматривают отдельные стороны английских относительных прилагательных, но не предлагают целостного исследования семантики относительного прилагательного как части речи в английском языке.

Гипотеза исследования

Прототипический подход к формированию лексико-грамматических категорий, развиваемый в современной когнитивной лингвистике, позволяет рассматривать на основе принципа фамильного сходства относительные прилагательные как равноправный с качественными разряд прилагательного; относительное прилагательное сохраняется в современном английском языке как лексико-семантический класс, несмотря на конкуренцию с ними атрибутивных номинативных конструкций.

Методология и методы исследования

Методологическую основу диссертационного исследования составляют базовые принципы современной научной парадигмы: интердисциплинарность, функционализм, антропоцентризм.

В работе использовались общенаучные методы – анализ, синтез, обобщение, классификация, а также методология семантико-когнитивного анализа, предполагающая обращение к изучению явлений сознания для объяснения и интерпретации семантических изменений.

При выборе методов исследования конкретного языкового материала применяется комплексный подход к описанию и анализу семантики и семантических процессов лексических единиц, что предполагает использование взаимодополняющих методик и приемов: словарно-дефиниционный анализ, включающий применение методики обобщения словарных дефиниций, позволяющей сформулировать унифицированное лексикографическое значение слова; семный анализ значения, предполагающий описание его структуры как упорядоченной совокупности сем с ядром и периферией, оппозитивный компонентный анализ выявления семного состава и структуры семных связей, метод анализа лексической сочетаемости как средства выявления реализуемых в контексте значений.

В работе использовался также анализ корпусных данных для выявления возникающих у относительных прилагательных новых значений, а также для исследования диахронических семантических изменений. Для изучения частотности словоупотреблений использовался метод количественного анализа по корпусным данным.

Теоретическую базу исследования составили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как: Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Л.В. Щерба, N. Chomsky, G. Lakoff, E. Rosch, в области теории и философии языка;

А.П. Бабушкин, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, С.А. Песина, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, Э. Рош, И.А. Стернин, Л.В. Цурикова, D. Geeraerts, G. Lakoff,

R. Langacker, S. Ullmann, A. Wierzbicka в области когнитивной и лексической семантики;

М.Б. Антонова, Д.И. Арбатский, Е.Д. Арбатская, И.К. Архипов, О.В. Афанасьева, Д.А. Борисов, Е.М. Вольф, Е.А. Земская, Н.Н. Зеркина, О.Н. Иконникова, Ю.А. Климова, Л.В. Лаенко, Г.И. Кустова, Е.А. Макарова, Е.М. Павлов, С.В. Постникова, Е.В. Рахилина, Н.Е. Сулименко, З.А. Харитончик, Г.М. Щипицына, A. Blank, D. Bolinger, R.M. Dixon, T. Givón, M. Ljung, W. Marx, S. Nierenburg, M. Post, V. Raskin, Z. Vendler, B. Warren в области изучения семантики имен прилагательных;

Н.Н. Амосова, И.В. Арнольд, М.Г. Арсеньева, С.П. Балашова, В.П. Берков, Л.Н. Жирмунский, И.П. Иванова, О.Н. Иконникова, А. Мейе, И.А. Мельчук, Г.И. Михалев, Т.А. Расторгуева, В.М. Соловьева, И.А. Стернин, Л.П. Чахоян, S. Landau, R. Lew, B. Lewandowka-Tomaszczyk, G.H. McNight, S. Nierenburg, I. Peters, W. Peters, V. Raskin, M.S. Serjeantson, J. Tomaszczyk, A. Wierzbicka в области этимологии, истории развития и лексикографии прилагательных;

а также многочисленные исследования других современных ученых, внесших вклад в развитие отдельных направлений изучения семантики и функционирования лексических единиц.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- выявлены и системно описаны семантико-деривационные и комбинаторно-семантические особенности относительных прилагательных английского языка;
- проанализированы механизмы комбинаторно-семантического варьирования как отражения пластичности семантики относительных прилагательных, модернизирована и модифицирована типология возникающих в контексте имплицитных приращений их значений;
- обосновано различие моделей семантико-деривационных процессов подклассов относительных прилагательных на основе семантико-когнитивного анализа преобразования семных структур, являющихся отражением концептуальных структур сознания; показана различная степень проективности их семантических структур в зависимости от принадлежности к выделенным подклассам;
- исследование семантико-деривационных процессов в относительных отсубстантивных прилагательных проведено как в синхронии, так и в диахронии; диахронический анализ позволил выделить характерные тенденции эволюции их семантических структур: тенденцию к возникновению метафоры из метонимического значения при смене сочетаемости, образование вторичных метафор по признаковой модели на основе имеющихся тропеических значений, развитие многопризнаковой метафоризации синестетического характера в силу признакового характера относительного прилагательного.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что работа углубляет лингвистические представления о семантике адъективной лексики, выявляет специфику семантических характеристик

и механизмов семантических преобразований относительных отсубстантивных прилагательных, степень проецирования в их семантику семантических структур исходных существительных, уточняет и углубляет типологию и семантико-когнитивный терминологический аппарат описания относительных прилагательных, показывает важность и эффективность совмещения семантического и когнитивного подходов в анализе семантики прилагательного, распространяет применение аргументно-предикатного подхода на описание относительных прилагательных.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов и материалов исследования для прикладных целей – в лексикографических изданиях (при подаче семантических структур прилагательных в словарях). Языковой материал диссертационного исследования, а также понятийный аппарат, теоретические положения и выводы могут быть использованы в курсах лекций по лексикологии, сравнительной типологии, теоретической грамматике, общему языкознанию, в курсах по лингвистической семантике, а также в практике обучения студентов английскому языку.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшей семантической характеристикой относительного отсубстантивного прилагательного является пластичность его семантики, которая заключается в способности прилагательного «высвечивать» (актуализировать) в сочетании с описываемыми существительными различные релевантные для конкретного употребления семантические признаки исходного слова. Контекстуальное значение возникает за счет актуализации конкретного отношения между объектами, названными исходным и описываемым существительными; значительное количество возможных вариантов отношений создает основу для комбинаторно-семантического варьирования относительного прилагательного.
2. Комбинаторно-семантическое варьирование относительных прилагательных предполагает контекстуальную конкретизацию их общекатегориального реляционного значения за счет возникающих в контексте модификаций значений: возникающие имплицитные приращения отражают подразумеваемое, но не названное отношение между двумя объектами.
3. Возникающие у аргументно-признаковых прилагательных имплицитные приращения к общекатегориальному реляционному значению отражают отношения между двумя аргументами и делятся на две подгруппы – партитивные (один объект входит в состав другого) и адгерентные (объекты – разные). У субстантно-признаковых все выявленные имплицитные приращения включают один аргумент и выражают ингерентно присущий им признак (*сделанный из ..., состоящий из …* и др.). Выделение аргументного и субстантного типов отсубстантивных прилагательных с подтипами – адгерентный, партитивный, ингерентный – формирует основание для решения лексикографической проблемы фиксации в словарях возможных конкретизаций

общекатегориального реляционного значения путем унификации по этой модели дефиниций разных проявлений признака-отношения.

4. Семантика относительных отсубстантивных прилагательных обладает свойством проективности. Это означает, в первую очередь, что семантика производящей основы проявляется в прямом значении прилагательного как источник обозначаемых им признаков, а также в том, что на семантическую структуру прилагательного в разной степени проецируются вторичные значения и семантический потенциал исходного слова. Анализ семантико-деривационных процессов в относительных отсубстантивных прилагательных выявляет разную степень проективности, которая проявляется в наличии в их семантических структурах вторичных значений трех типов:

- проекция имеющихся у исходного существительного узуально закреплённых тропеических значений в семантическую структуру производного относительного прилагательного;
- реализация за счет признакового характера признаковых сем из импликационала исходного существительного в семантической структуре относительного прилагательного в виде метафорических или метонимических значений;
- реализация признаковых моделей семантической деривации, где основой семантических сдвигов являются не семантические признаки исходного существительного, а признаки, возникающие в предметно-признаковой связке прилагательного с описываемым существительным.

5. Принципиальным для описания семантики относительных отсубстантивных прилагательных является разграничение аргументно-признаковых и субстантно-признаковых прилагательных. Аргументно-признаковые прилагательные проявляют прототипические признаки отсубстантивных относительных прилагательных, формируя ядро этого семантического класса. Субстантно-признаковые прилагательные выявляют тропеические значения, унаследованные от исходных существительных, однако их семантика строится на признаках, являющихся собирательными для предметов, сделанных из данного материала. Таким образом, основой семантических сдвигов субстантно-признаковых прилагательных является предметно-признаковая связка прилагательного с описываемым существительным (признаковая модель метафоры и метонимии).

6. Диахроническое исследование семантических процессов относительных прилагательных однозначно демонстрирует более позднее, по сравнению с качественными, формирование относительных прилагательных в английском языке. Наиболее интенсивное развитие семантических структур относительных прилагательных происходит, главным образом, в среднеанглийский период, в то время как в новоанглийский период отмечается тенденция к сокращению многозначности и сужению функционирования относительных прилагательных, что соответствует тенденции к изменению типологической характеристики английского языка с синтетического на аналитический тип.

7. Выявляется устойчивая тенденция к продолжению функционирования атрибутивной адъективной модели в английском языке. Признаками сохранения в английском языке относительных прилагательных служит наличие у них разветвленных семантических структур, многочисленных частотных метафорических значений, наличие традиционно закрепленных за ними сфер употребления; для заимствованных относительных прилагательных причиной их устойчивости в английском языке может также служить влияние синтетических черт языка-источника.

Достоверность полученных результатов обеспечивается основательным научным фундаментом, включающим исследования специалистов не только в области когнитивной и лексической семантики, но и в различных смежных научных областях, таких как теория и философия языка, теоретическая грамматика, стилистика, лексикология и лексикография, этимология и история английского языка. Достоверность результатов исследования обеспечивается также применением комплекса современных семантико-когнитивных и лексико-семантических методов и методик анализа, а также использованием корпусных данных для исследования семантических процессов и семантических изменений. Достоверности работы, кроме того, способствует объем привлеченного к анализу материала – 899 отсубстантивных относительных прилагательных, отобранных методом сплошной выборки из печатных и электронных словарей.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендована к защите: настоящая работа соответствует паспорту специальности 10.02.04 – германские языки, в содержание которой входит исследование теоретических и функциональных аспектов языков германской группы, в число которых входит английский язык.

Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

- структура словарного состава, функционирование лексических единиц, лексикологические категории;
- становление лингвистических систем германских языков;
- проблемы классификации лексических единиц;
- корпусные исследования германских языков.

Апробация результатов работы

Основные положения исследования были изложены в докладах на научных конференциях различного ранга: международных конференциях «Международный конгресс по когнитивной лингвистике» (Тамбов, 2010; Челябинск, 2014; Санкт-Петербург, 2015), «Языковое и культурное взаимодействие в условиях Арктического региона» (Мурманск, 2014); «Диалог через границы: границиеведение в перспективе идей М.М. Бахтина» (Мурманск, 2013; 2014); всероссийских конференциях «Когнитивная лингвистика: итоги и перспективы» (Тамбов, 2013), «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации» (Тамбов, 2016), «Доминанты концептуальной картины мира жителей Крайнего Севера» (Мурманск, 2015),

«Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 2017); межвузовских и региональных научных конференциях Мурманского арктического государственного университета (1999-2017).

По теме исследования опубликовано 49 печатных работ общим объемом 38,4 печатных листов. Из них монографий – 2 (общий объем 18,3 п.л.), статей из перечня ВАК – 19 (из них – 4 в журналах, входящих в базу данных Scopus, 1 – в базу данных WoS) общим объемом 10,5 п.л., статьи в других изданиях и материалы конференций – 9,6 п.л.

Объем и структура исследования. Диссертация (388 страниц машинописного текста) состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии (более 400 наименований, из них более 80 на иностранных языках), а также списка словарей, корпусов и принятых сокращений. Имеются приложения, представляющие собой список анализируемых отсубстантивных относительных прилагательных английского языка, список наиболее частотных из них, а также тематическую классификацию относительных прилагательных современного английского языка и глоссарий используемой терминологии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи работы, определяются методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1. «Теоретические проблемы исследования относительных прилагательных английского языка» включает рассмотрение проблемы выделения лексико-семантического класса относительных прилагательных, что затрагивает, в первую очередь, анализ релевантности самого частеречного подхода в современном языкознании.

В первой главе освещаются исторические истоки первых частеречных классификаций, подходы к выделению частей речи и оснований их классификации в отечественном языкознании на материале русского языка (А.Х. Востоков, Е.Ф. Будде, Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Н.Н. Дурново, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба), а также на материале других языков (В.Б. Касевич, С.Е. Яхонтов). Отмечается, что впоследствии проблема выделения частей речи отходит на задний план, сменяясь интересом к новым семантико-синтаксическим и коммуникативно-семантическим теориям (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.Б. Касевич, С.Д. Кацнельсон, Е.В. Падучева, Ю.С. Степанов, Ч. Филлмор, У. Чейф, Р. Шенк и др.). Развитие интереса к категориальной системе языка в когнитивной лингвистике позволило вернуть к рассмотрению в новом аспекте проблему выделения частей речи за счет развития прототипического подхода к языковым категориям. Опираясь на труды Л. Витгенштейна, Э. Рош, Дж. Лакоффа, Н.Н. Болдырев (2006, 2012) применяет когнитивный подход к категоризации мира и языка

и считает частеречное членение слов категорией прототипического характера. Это позволяет Н.Н. Бесединой и другим ученым-когнитологам в дальнейшем развивать теорию частеречных концептов и описывать их характеристики. В отношении класса прилагательных прототипический подход к частям речи позволяет считать по принципу фамильного сходства относительные прилагательные такими же равноправными членами этой категории, как и качественные.

Большую роль в развитии частеречной теории в отечественной когнитивной лингвистике сыграли труды Е.С. Кубряковой по ономасиологическим принципам формирования лексико-грамматических категорий (Кубрякова, 1978, 2004, 2008), в которых автор видит проекцию в мир языка объектов действительности и устройства окружающего мира. Аналогично М.В. Никитин (1997) усматривает в устройстве языка онтологическую грамматику здравого смысла, отражающуюся, в частности, в делении слов на ве́щные и признаковые. Таким образом, выделение прилагательного как части речи, обозначающей признак предмета, остается актуальным и релевантным для современного состояния лингвистики, несмотря на расхождения по наличию, составу этого класса в разных языках, границах подклассов и т.д. во взглядах различных ученых. Для когнитивно-семантических исследований важно, что данный класс слов, по мнению многих ученых (А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, С. Ниренбург, В. Раскин, Н.Н. Сулименко, З.А. Харитончик, У. Чейф, и др.), выделяется, главным образом, по семантическим основаниям с опорой на содержательный критерий. Использование частеречной классификации для определения объекта и материала исследования семантики изучаемой группы слов видится вполне логичным.

Такой объект исследования, как относительные прилагательные, требует выработки специальных содержательных и методологических подходов к их анализу. Изучение этого подкласса прилагательных предполагает рассмотрение таких аспектов, как подвижность границ между разрядами, специфика грамматических характеристик, особенности структурных параметров, функциональных свойств (относительные прилагательные по функции относятся к классифицирующим, тогда как качественные – к характеризующим). Все это давало основание отдельным ученым исключить относительные прилагательные из числа признаковых слов, из разряда сигнификативной лексики, и, более того, из числа прилагательных, называя их, к примеру, псевдо-прилагательными (I. Bartning P. Postal), «неадъективными прилагательными» (L. Carlsson), или «мимикрическими формами существительных» (В.Г. Руделев).

Проанализировав существующие подходы к выделению подкласса относительных прилагательных, согласимся с мыслью М.В. Никитина (1997), что относительные прилагательные обозначают аргументы отношений в признаковой функции. В сочетании с описываемым существительным относительные прилагательные объективируют в сознании сложную структуру, позволяющую интерпретировать складывающееся признаковое значение-

отношение. Содержащийся в сознании когнитивный признак относительного прилагательного – это регистр признаковости, напоминающий, что употребленное прилагательное отсылает к значению исходного слова и преломляет составляющие его признаки в отношении к описываемой сущности. Исследование отношений аргументов в подобном сочетании позволило М.В. Никитину (1998) выделить два основных подкласса относительных прилагательных: аргументно-признаковые и субстантно-признаковые. В первом случае сочетание относительного прилагательного с описываемым существительным представляет собой сочетание аргументов данного отношения (*starry system – system*, constituted by *stars*; *земляничная поляна – поляна*, где растет *земляника*), во втором – значение одного из аргументов представляет собой субстанцию, материал, вещество, формирующее описываемый объект (*wooden cross, woollen sock; деревянная ложка, земляной вал*). Представляется целесообразным использовать традиционный термин «относительные прилагательные» для исследуемых отсубстантивных прилагательных английского языка, объединенных спецификой их реляционной семантики, принимая во внимание субкатегоризацию этого разряда на аргументно- и субстантно-признаковые для целей семантико-деривационного и комбинаторно-семантического анализа.

Кроме этого, в первой главе рассматриваются актуальные проблемы изучения семантики данного подкласса адъективной лексики, включающие, помимо проблемы выделения и таксономии относительных прилагательных, рассмотрение семантических основ процессов окачествления; трудности описания значения признаковых слов и связанные с этим лексикографические сложности; проблемы изучения сочетаемости относительных прилагательных; вопросы, касающиеся специфики механизмов семантической деривации данного лексико-семантического класса прилагательных. Перечисленные проблемы ставят на повестку дня необходимость дальнейшего диахронического исследования семантики относительных прилагательных в аспекте происхождения и развития отдельных значений и семантических структур.

В ходе анализа современных подходов к изучению семантики относительных прилагательных без внимания не остаются также современные когнитивные исследования, отмечается, что в рамках общей теории категоризации и концептуализации мира учеными-когнитологами поднимается проблема концептуализации мира прилагательными, в том числе производными (относительными) прилагательными. Семантические изменения прилагательных рассматриваются в когнитивной лингвистике как результат концептуальной деривации, концептуальной интеграции, концептуальной гибридизации и т.д. Анализ существующих подходов и имеющихся нерешенных проблем позволяет определить направления и рамки дальнейшего исследования.

Глава 2. «Пластичность и проективность семантики и семантических процессов относительных прилагательных» посвящена исследованию семантических характеристик относительных прилагательных.

Способность прилагательного модифицировать в контексте свою семантику, выделяя конкретный смысловой компонент, подчеркивается многими современными авторами (Сулименко, Marx, Nierenburg, Raskin, etc.). Этот феномен В. Маркс (Marx, 1983) называет *пластичностью* значения качественного прилагательного. Для относительных прилагательных такое «блуждание по полю возможностей» (Сулименко, 2012) еще более характерно, чем для качественных, так как включает различные многочисленные признаки из семантики исходного существительного, используемые в приложении к описываемому объекту.

Проективность относительных прилагательных, обусловленная их структурной и семантической производностью от исходных существительных, дополняется *признаковыми* характеристиками, заключающимися в ориентированности в семантико-деривационных процессах на описываемый объект. Такая двойственная детерминированность семантики объясняет способность относительных прилагательных к окачествлению: извлекая из семантики исходного существительного признаки для использования в приложении к описываемому объекту, относительные прилагательные обладают потенциальной возможностью к выделению и автономизации этого признака. Этот процесс может происходить ступенчато, он отписывается в терминах относительно-качественных, качественно-относительных прилагательных в зависимости от расширения сферы употребления, выхода за рамки традиционной сочетаемости и употребления признака в предметно-логической связке (Борисов, 2005, 2008, 2016; Глушакова, 2005 и др.).

Количество возможных взаимосвязей между денотатами исходного и описываемого существительных не поддается исчислению, вариантов таких связей может быть много. Характер отношения, выражаемого прилагательным в каждом отдельном употреблении, получает конкретизацию лишь в контексте, конкретные комбинаторные варианты значения достраиваются в соответствии с нашим знанием о мире.

Способность относительного прилагательного к конкретизации в речи обобщенного относительного значения приводит к возникновению уточняющих смысловых приращений. На основе введенного запроса «прилагательное + существительное» (adj. [nn*]) корпусы предлагали все возможные варианты сочетаний прилагательного с существительными. Варианты выверялись в электронных словарях и объединялись нами в группы, что позволило представить набор стереотипных («трафаретных») приращений значений. Так, прилагательное *icy* может реализовывать относительные значения в целом ряде комбинаторных вариантов, как аргументно-признаковых: *icy seas* <abounding in ice>, *icy steps* <covered with ice>, так и субстантно-признаковых: *icy crust* <consisting of ice>, *icy mountain* <made of ice, iceberg>; прилагательное *flinty* имеет следующие комбинаторные

значения: *flinty stone, flinty pebble* <of flint>, *flinty sparks* <derived from flint>; *flinty ground, flinty gravel* <full of flint-stones>*; flinty boulevard* <consisting of flint>; *flinty flake, flinty lock* <made of flint> и т.д. Предпринятая попытка типологизации имплицитных приращений значений позволила разграничить два основных класса отношений: субстантно-аргументный и аргументный по аналогии с выделенными М.В. Никитиным классами относительных прилагательных – субстантно-признаковыми и аргументно-признаковыми.

Субстантно-аргументный тип отношений включает такие подклассы, как: ‘made or produced of’ *oaken cross, woolen sock,* ‘consisting of’ *sandy ballast, stony powder,* ‘comprised of’ *reedy (reeden) hut,* ‘covered with’ *brassy plate, golden ring.* Аргументные отношения подразделяются на два подкласса: партитивные: ‘being a part of’ *industrial plant, acoustic effect;* ‘being a component of’ *filmy growth;* ‘belonging to’ *vocal tone, cerebral cancer;* и адгерентные, отличающиеся большим количеством подтипов: ‘according to’ *constitutional right, conventional method;* ‘appearing or taking place in’ *continental climate, tropical vegetation, Antarctic iceberg;* ‘containing’ *ferrous ore, toxic chemicals;* ‘abounding in’ *stony fruit, starry sky;* ‘generating, delivering’ *spicy shore, electric station;* ‘locative’ *colonial produce, insular climate;* ‘temporal’ *Victorian England, colonial period;* ‘prevailing in a certain place’ *industrial region, rocky beach;* ‘prevailing at a certain time’ *Celtic period, nuclear age;* ‘operating, working in’ *scientific worker, military exercise;* ‘causing’ *electric shock traumatic degeneration;* ‘providing’ *atomic power plant, contextual navigation;* ‘serving for’ *athletic equipment, merchant fleet; etc.*

Предложенная типология возможных имплицитных приращений значений относительных прилагательных позволяет унифицировать способы описания их значений в словаре. Трафарет описания значений относительных прилагательных должен строиться на последовательных действиях: описание первичных значений, включающих партитивные, адгерентные или субстантно-признаковые (ингерентные) отношения; фиксация обнаруженных подтипов данных отношений в соответствии с представленной ранее типологией; передача вторичных значений прилагательных – метонимических и метафорических. Последнее возможно осуществлять отсылкой к исходному существительному - *‘resembling …’*, либо через описание приобретенного прилагательным в ходе семантического преобразования качественного признака.

В ходе анализа семантико-деривационного варьирования относительных прилагательных принималась во внимание двойственная семантика этого класса слов, заключающаяся в их детерминированности субстанциональной характеристикой исходного имени, с одной стороны, и признаковой спецификой частеречного класса, с другой. Субстанциональные характеристики семантики относительных прилагательных в семантико-деривационных процессах проявляются в *проективности,* другими словами, способности к отображению, копированию участков семантических структур производящих основ. Как любое производное слово хранит в своей семантике «слепок» семантики исходного слова, так и относительное прилагательное

отсылает к производящему существительному, актуализируя в памяти те его признаки, которые существенны для данного языкового употребления.

Это также обусловливает характер процессов метонимии и метафоры: воспроизводятся модели метафоры и метонимии исходного существительного. Процесс дублирования расширяется и дополняется за счет признаковой характеристики относительных прилагательных: происходит не только копирование реализовавшихся во вторичных значениях сем, но и актуализация потенциальных сем исходного существительного: признаковость позволяет прилагательным проявлять латентные семы исходных существительных.

Для исследования семантической деривации относительных прилагательных использовался предложенный И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой алгоритм обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова, 2011, 2017), модели образования вторичных значений относительных прилагательных были проанализированы на основе предложенной авторами схемы действий.

В результате анализа были выделены три типа моделей семантической деривации: 1) семантическая структура относительного прилагательного представляет собой проекцию метафорических, метонимических семем существительного: *crystal* ‘a mineral, clear, transparent like ice’ – *crystalline* ‘clear and transparent like crystal’, *crystalline waters of the lake*; 2) в семантической структуре прилагательных, помимо проекционных вторичных значений, благодаря признаковой специфике развиваются потенциальные (латентные, не проявившиеся во вторичных значениях исходного существительного и не зарегистрированные словарями) семы исходного существительного: *tropical temper* ‘тропический, знойный характер’, *rocky heart* ‘бесчувственное сердце’; 3) проективность семантической структуры исходного существительного проявляется не напрямую, реализуются признаковые модели тропеизации.

Примером использования признаковой модели могут служить тропеические значения субстантно-признаковых прилагательных, развившиеся из признаков, присутствующих в структуре значения исходных существительных. Вместе с тем, в силу особенностей их семантики, субстантные значения являются собирательными для признаков предметов, сделанных из данного материала и относятся не к объекту, обозначаемому исходным существительным, а к объекту описываемого существительного, в котором проявляются признаки формирующей его субстанции. В результате семантическая деривация субстантно-признаковых прилагательных возникает на базе прототипической связки относительного субстантно-признакового прилагательного (субстанции) и денотата описываемого существительного (формы), то есть по признаковой модели. Так, прилагательное *wooden* обладает метафорическим значением ‘resembling a sound characteristic of a struck hollow wooden object’: *wooden sound, knock*. Прототипическая база – предметно-признаковая связка <*wooden object*> заложена в самой словарной статье. В других случаях возможно мысленное достраивание предметно-признаковой связки: прилагательное *stony* в метафорическом значении ‘motionless or fixed, rigid’, опирается на

прототипическую связку <*stony cliff*>, так как сам по себе камень не обладает признаком неподвижности, неподвижной является каменная скала.

Другим примером использования признаковой модели является возникновение у относительного прилагательного вторичной метафоры на базе уже имеющегося тропеического значения: на основе метонимического значения прилагательного *fishy* ‘slippery’ возникает метафорическое значение ‘unreliable’ по модели *fishy skin – fishy business;* на основе метонимического значения прилагательного *husky* ‘dry’ возникает метафорическое значение ‘hoarse’ по модели *dry husk – dry throat,* аналогично метафорическое значение прилагательного *brassy* ‘debased, yet pretentious’, возникшее на основе сравнения по ценности золотых и медных предметов, порождает вторичную метафору *brassy look* ‘unblushing’ и т.д.

Глава 3. «Семантическая деривация относительных прилагательных в диахронии» посвящена исследованию процессов семантической деривации на основе выявленных в предыдущей главе моделей с фиксацией общих для исторического развития исследуемой лексики тенденций. Исследование показывает, что выявление механизмов и описание тенденций семантических преобразований невозможно осуществить без обращения к диахронии, поскольку эти переходы совершаются во времени (Зализняк, 2001; Плунгян, 1998 и др.). Анализ закономерностей развития значений относительных прилагательных проводится на основе оксфордского исторического словаря [OED], портала корпусов Brigham Young University [BYU], включающего, кроме иных, корпус исторического американского английского [COHA], и обобщения при необходимости лексикографических данных других словарей [CDO, OALD, MDO, Lingvo, ROD, SOD, Hornby].

Зарегистрированные историческим словарем значения относительных прилагательных уточняются на примерах из исторического корпуса, где контекст употребления помогает более точно определить, в каком значении функционирует прилагательное. Обзор словарей современного английского языка позволяет установить, какие из исторически зарегистрированных значений используются на данный момент, какие употребления не регистрируются словарем, тезаурусом, корпусом, какова динамика развития семантической структуры прилагательного, как происходит перегруппировка значений. В процессе сопоставительного анализа выявлены специфические особенности моделей семантической деривации аргументно- и субстантно-признаковых прилагательных. Процесс семантической деривации формализован в виде схемы, упорядоченной исторически с указанием года регистрации значения или с отметкой об устаревании и выходе из употребления.

Покажем методику проведенного исследования на примерах.

В качестве примера приведем обобщенное лексикографическое значение (по методике: Стернин, Рудакова, 2011, 2017) прилагательного *insular*:

1. of or pertaining to an island; inhabiting or situated on an island; of the nature of an island; composing or forming an island;
2. having the characteristic traits of islanders; isolated; self-contained; narrow or prejudiced in feelings, ideas, manners.

На первом этапе анализа рассматриваются комбинаторные варианты в порядке их появления в словарях: значение <pertaining to an island> появляется ранее других:

Insulaire, Insular, Iland-like; of, or belonging to, an Iland (1611) [OED].

Следующим регистрируется значение <of the nature of an island; composing or forming an island>:

That the Tyre mentioned by Sanchoniathon was not the famous Insular Tyrus, but some other Tyre (1662).

The alleged exposure of certain insular rocks in the Bothnian and other bays (1879) [OED].

Данные корпусов подтверждают, что прилагательное в прямом значении продолжает активно использоваться в современном английском языке:

The insular culture created by the mining life and its Scandinavian forebears has given the region a distinctive flavor (2000) [COCA].

На втором этапе анализа рассматриваются развивающиеся у прилагательного вторичные значения. В частности, в новоанглийский период регистрируются употребления данного прилагательного в метонимическом значении (происходит перенос субстантивного типа с одного носителя признака на другой, соположенный): <pertaining to an island> – <pertaining to islanders>, далее происходит метонимический процесс по признаковой модели: <having the characteristic traits of the inhabitants of an island>, где перенос наименования сопровождается контракцией: *insular character* – the character of an insular <inhabitant>: Percy Bobus, with true *insular breeding*, took up the newspaper (1829) или *insular way* – the way characteristic of an insular <person>: The English have a scornful *insular way* Of calling the French light (1870) [OED].

Дальнейшее уточнение метонимического значения происходит в контексте, декодирование возможно на основе совместной встречаемости импликационно зависимых признаков (простая адъективная метонимия): ‘островной, живущий на острове’, значит, ‘необщительный, замкнутый, ограниченный’. Это значение в разных вариантах регистрируется и в современном английском языке:

Moorhouse examines his insular intolerance of strange customs and his lack of confidence in his ability to evaluate his (1974) [BNC].

I told him that as soon as he got through the crust of a rather insular manner and a most unaccountable enthusiasm for Americans… (2000).

“We are such insular creatures,” she said (1993).

The insular world of intelligence reaches out for a few new ideas (2006) [COCA].

insular (intolerance) – <ignorant of or uninterested in cultures, ideas, or peoples outside one's own experience>

insular manner – <reserved>

insular creatures – <dimwitted>

insular world – <limited>

Такая многопризнаковая метонимия становится возможной благодаря особенностям семантики прилагательного, его способности актуализировать признаки исходного существительного.

Следует также отметить, что именно это значение по данным корпусов COCA и BNC в настоящее время становится наиболее частотным, прилагательное же в прямом значении употребляется с ограниченным набором устоявшихся комбинаций лексем (*insular climate, character, eccentricity, goods*), в других случаях заменено на атрибутивно употребленное существительное.

В ходе развития семантической структуры возникает еще одно значение прилагательного *insular* – метафорическое, основанное на импликационале существительного, то есть построенное по субстантивной модели – значение <detached or standing out by itself like an island; standing out by itself like an island; insulated> регистрируется словарем с 19-го века:

We are inclined to think that the evidence of insular sclerosis is not quite convincing (1891) [OED].

Кроме того, словарями регистрируется еще одно метонимическое значение прилагательного <moderate, temperate> (of climate), основанное на совместной встречаемости признаков денотата исходного существительного *island* (простая адъективная метонимия). Данное метонимическое значение развивается в метафорическое, когда слово употребляется в отношении климата неостровного региона: происходит смена таксономического класса определяемого, что является признаком адъективной метафоры.

An alteration from what has been termed an ‘insular’ to an ‘excessive’ climate (1830).

Hence comes the subdivision of climates into insular or moderate, and continental or excessive. The west coasts of continents enjoy insular climates (1885) [OED].

Прилагательное в этом значении регистрируется только корпусом News on the WEB, с 2010 года зафиксировано только одно употребление в канадской региональной газете, то есть слово в этом значении практически не используется в современном английском языке:

But it's that sort of insular climate that produces so much creativity and collaboration (2013) [BNC/NOW].

Диахроническое развитие семантической структуры прилагательного можно представить схематически, обозначив значения буквой M (meaning) и пронумеровав в порядке их фиксации историческим словарем M1, M2, M3 и т.д.

Соответственно, диахроническое развитие семантической структуры прилагательного *insular* выглядит следующим образом (Схема 1):

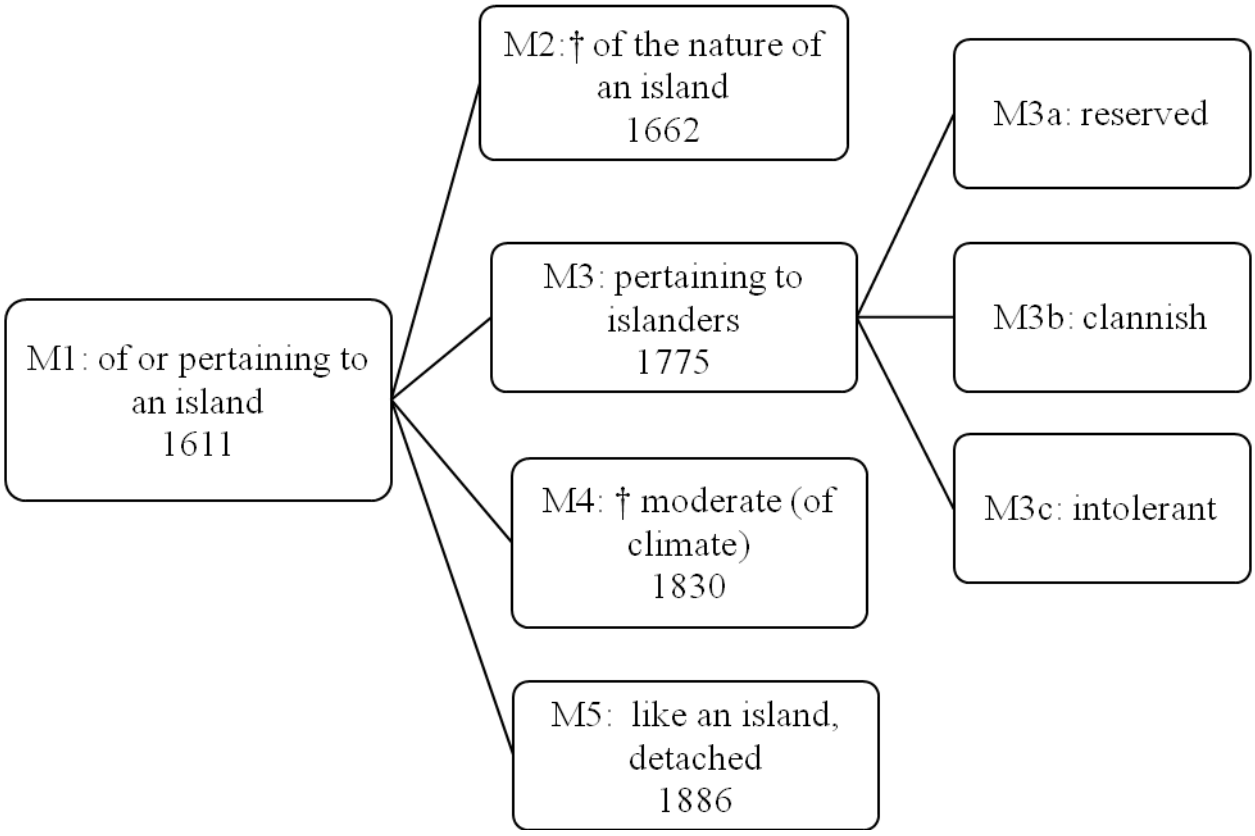

Схема 1. insular

Прилагательное *academic* также является аргументно-признаковым. В словарях современного английского языка [CDO, OALD, ODCE, MDO] зарегистрированы его значения, сведенные на основе алгоритма обобщения словарных значений в следующую структуру:

1. connected with education, especially studying in schools and universities; belonging to the learned society;
2. unpractical, not connected to a real or practical situation and therefore not important, theoretical, formal;
3. excessively formal, conforming too rigidly to the principles;
4. involving a lot of reading and studying rather than practical or technical skills; good at subjects involving a lot of reading and studying (US).

У соответствующего существительного в английском языке практически нет вторичных значений за исключением случаев сужения / расширения значения:

1. place of specialized training
2. society or institution of distinguished scholars, artists, scientists, etc.

Семантическая структура прилагательного гораздо более развита. Значение 1 прилагательного из исторического словаря [OED] <of the school or philosophy of Plato>, произошедшее от названия сада *Akadēmos* вблизи Афин, в котором Платон учил своих учеников, стало устаревшим, и словарями и корпусами не регистрируется, поэтому в обобщенное лексикографическое значение не вошло. Возникшее в 16 веке метонимическое значение <of or belonging to an academic

institution, place of training> относится, главным образом, к процессу или месту обучения и конкретизируется в каждом употреблении.

Masters of our academic state That rule in Oxford (1588) [OED].

There is an old debate in academic life between those who believe that the world is moved by individuals or heroes and those who believe it is moved by abstract and faceless forces (1986) [COHA].

The district policy for the corresponding indicates that test scores … demonstrated academic achievement (2007) [COHA].

В сочетании с существительными *year / life / achievement* возникает значение ‘учебный’: academic *year* – a year <of learning in an *academic institution*>, *academic life* – life <in an *academic institution*> и т.д.

Сочетания *academic rank, academic degree, academic achievements, academic hour* отражают комбинаторное варьирование значения <related to the learned society, academic sphere>:

Each successively forced the heavy portals of Somerset House and Trafalgar-square to admit them to Academic rank (1879) [OED].

Нельзя не отметить, что самым частотным употреблением прилагательного по сведениям корпуса BYU является устойчивое сочетание *academic freedom*. Данное словосочетание отражает феномен высшего образования, определенную свободу открытого высказывания преподавателем своего мнения без страха потерять место работы, что отражено в нормативных актах или законах стран, имеющих академические свободы. В Великобритании также существуют академические свободы для университетов и колледжей регулировать прием на работу преподавателей, устанавливать стандарты обучения и правила приема студентов. Таким образом, сочетание *academic freedom* реализует признаки свободы от государственного регулирования и давления в политике вуза.

Every right-thinking man will stand firmly for academic freedom of thought (1901) [OED].

The Chancellor of the University of Natal unveiled a plaque to commemorate ‘the death of academic freedom’ through the imposition of racial segregation in South African universities (1963) [COCA].

academic freedom – freedom <in the sphere of (*academic) education*>

Наиболее интересным для данного исследования является формирование из метонимического значения <related to the learned society, academic sphere> метафорического значения прилагательного <unpractical, formal>, которое зарегистрировано всеми изученными словарями. Данное значение возникает в сочетании с существительными, означающими процесс аргументации, принятия решений.

This discussion partook of an academic character, for it was well understood that, whatever the result of the discussions might be, no practical step would be taken in the present Parliament (1866) [OED].

Thus a project has been transferred from the plane of academic discussion to that of actual diplomatic negotiations, which are to be extended to other countries later (1948) [COHA].

Russia's rockets can do what Mr. Khrushchev claims they can the blocking of American ports would surely be academic (1957) [OED].

Academic discussion – discussion <in the sphere of academic knowledge, not leading to a decision; unpractical; theoretical, formal, or conventional>.

На основе импликации признаков: ‘академический’ – ‘теоретический’ и противоположности признаков ‘академический’ и ‘практический’ возникает значение ‘непрактичный, кабинетный’, далее ‘сомнительный’ (*academic claims* в последнем примере). Образование метафоры происходит на основе дальнейшего разворачивания метонимии, что весьма характерно для семантических процессов признаковых слов. В американском английском в словаре с пометкой US) процесс идет дальше и регистрируется возникшее на базе метафорического значения ‘непрактичный’ еще одно значение ‘нежизненный, неважный’:

Which diamond ring you like is purely academic, because I can’t afford either one [CDO].

Метафорическое значение ‘слишком формальный, подчиняющийся жестким принципам, традиции в искусстве’ также возникает на основе дальнейшего развития метонимического значения, ориентирующегося на значение существительного <society or institution of distinguished scholars, artists>:

academic style – style <conforming too rigidly to the principles (in painting, etc.) of an academy; excessively formal>.

Figure of academic proportions, in painting, a figure of a little less than half the natural size, such as it is the custom for pupils to draw from the antique and from life, hence, an academic figure, composition, etc., is one which appears conventional or unspontaneous, and smacks of practice-work or adherence to formulas and traditions. (1889) [OED].

…and the most unshackled popular poets, Burns and Beranger, too often preserve an academic style (1908) [COHA].

…a British composer who works in a more traditionally thorny academic style (1989) [9].

His ceiling for the Paris Opera, painted in 1963-64 and peopled with Chagall angels, lovers, animals and Parisian monuments, provided a dramatic contrast to the pompous, academic painting and decoration in the rest of the Opera (2003) [COHA].

Значения <involving a lot of reading and studying rather than practical or technical skills> и <good at subjects involving a lot of reading and studying> возникают в 20 веке:

They must be good in academic studies as well as coordination,’ she said. (1974)

She was not very academic and hated school [OALD].

Развитие семантической структуры прилагательного *academic* представлено в следующей схеме (Схема 2):

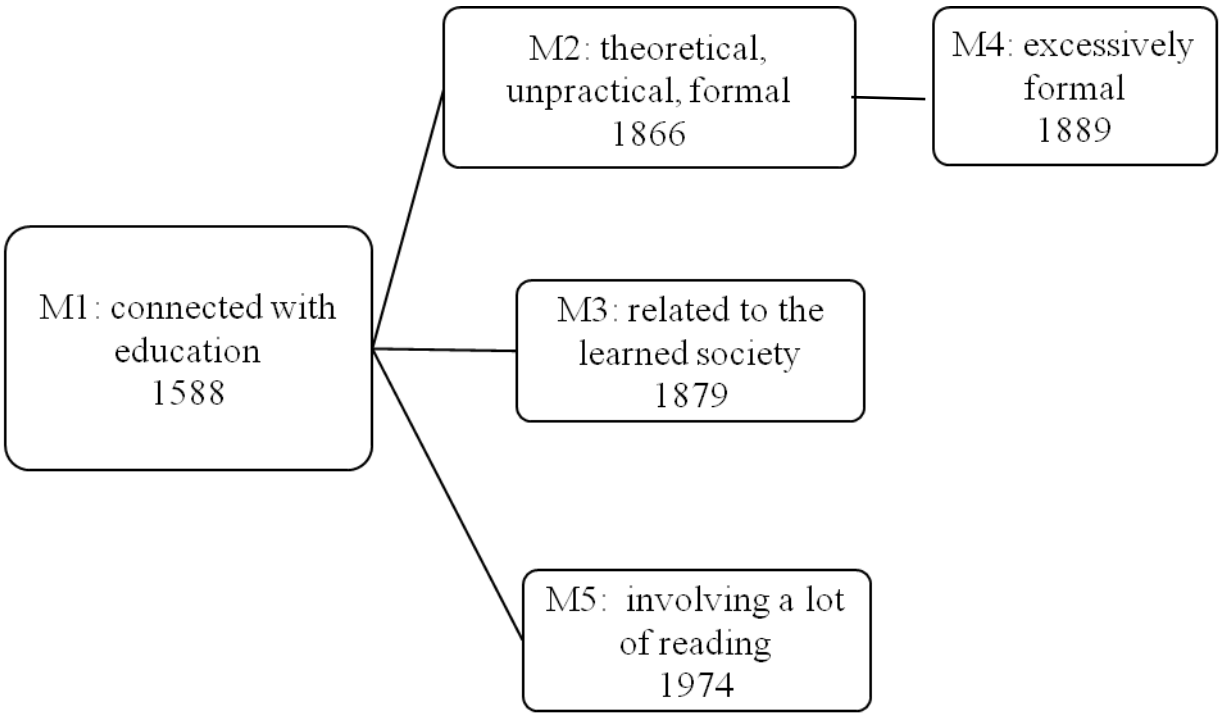

Схема 2. academic

Таким образом, семантическая структура аргументно-признакового прилагательного *academic* (Схема 2) также в большой мере ориентирована на семантику исходного существительного, может строиться проекционным способом и раскрывать потенциальные (латентные) семы из его импликационала. В данном случае на основе исходных сем существительного строится метонимия прилагательного, которая дает толчок развитию метафорических значений, продолжающих разворачивание семантико-деривационного процесса.

Субстантно-признаковые прилагательные

В качестве примера анализа субстантно-признакового прилагательного приведем прилагательное *silken:* <made of> silk, которое регистрируется в словарях с 888 года, практически с того же периода, как зафиксировано само существительное silk (OE seolc): Seolocenra hræʒla mid mistlicum bleowum hi ne ʒimdon (888). [OED]: s*ilken hræʒl* – robe <made of> silk.

Историческим словарем отмечаются употребления прилагательного в других значениях, возникших на основе метонимической модели и относящие прилагательное (в этих значениях) скорее к аргументно-признаковым: worked in silk: *Those silken pictures hallowed by the pope* (1055); producing silk: *Insomuch as we need not wonder any more at the Seres or Indians for their cotton and silken trees* (1587); clad in silk: *Every silken coxcombe that has but a Page at his heels* (1604); pertaining to silk goods: *The Encouragement of our Woollen Manufacture; the Consequence of which, is the Encouragement of the Silken* (1719). [OED]. Эти

комбинаторные варианты обобщенного аргументного значения прилагательного <related to …>. В этом направлении семантическая структура прилагательного практически не развилась, современные словари не регистрируют подобные значения, в корпусах не отмечена подобная встречаемость прилагательного, за исключением сочетания *silken cocoon*, употребляемого в значении «кокон шелкопряда». Первичность значения <made of silk> прилагательного позволяет нам говорить о нем как о субстантно-признаковом. Развитие семантической структуры прилагательного происходит по признаковым моделям, характерным для субстантно-признаковых прилагательных, основанных на прототипической связке признака-субстанции и предмета, из него сделанного, состоящего. В основе признаковой метафоры, как известно, лежит субстанциональная связка прилагательного с существительным, в данном случае, это связь прилагательного ‘шелковый’ с существительным, обозначающим ткань, например, *silken cloth / fabric*. Именно в этой связке возникают признаки ‘гладкий’ ‘блестящий’, ‘мягкий’, ‘роскошный’. В случае метафорической модели происходит переосмысление значения прилагательного *silken* в отношении с существительными иной предметной сферы, например, таких объектов как лицо, кожа, волосы и т.д.:

1) The balmy vapour from thar sylkyn croppis (1513).

2) Now blessed be the day, That I see your silken hyde Fil'd with round flesh (1591) [OED].

2) His browny locks did hang in crooked curles, And euery wind Vpon his lippes their silken parcels hurles (1597).

3) Pleasing, smooth, and silken skin (1607) [OED].

4) They ran their white, jewelled fingers through her silken hair (1980) [COHA].

Silken skin / hair– skin/ hair <silk-like; soft; glossy, shining, lustrous>.

Метафора *silken hair / silken skin* строится на основе признаковой модели: в прототипической связке «шелковая ткань» имеются такие признаки шелковой ткани как ее мягкость, блеск, роскошь, шелковистость, которые и становятся основой метафорического преобразования значения прилагательного.

В следующем примере можно увидеть яркую поэтическую метафору, возникающую по аналогичной модели:

All day between them in silence The silken butterflies glide (1871) [OED].

Такие качества шелковой ткани как шелковистость, гладкость, а также яркость и многоцветность, наличие красивых принтов или узоров на шелковой ткани, создают многопризнаковую аналогию на фоне знакомой формы бабочки. Такая метафора является образной и богатой именно за счет реализации большого количества общих признаков.

Следующим этапом развития семантической структуры прилагательного *silk* является возникновение метафорических значений, переносящих признак из одной сенсорной области в другую. К примеру, при употреблении прилагательного *silken* с существительным *bonds* возникает значение прочности, являющееся результатом аналогии “silken thread – silken bonds”.

1) Tho' nature gives you power To bind his duty, 'tis with silken bonds (1673) [OED].

2) He became firmly attached, in the silken bond of friendship, to a youth (1799) [OED].

3) You are weaving silken bonds to fasten me more securely here, when you ought rather to aid me [COHA].

Silken bonds – <firm>.

Таким образом, silken bonds – это прочные связи, то есть признак прочности шелка из области физических перцептивных характеристик перенесен сознанием в область восприятия дружеских отношений. Синестетическое сходство признаков различных таксономических сфер позволяет описать абстрактное за счет более известного, физического ощущения.

Метафора, основанная на аналогии перцептивных ощущений, становится основой переосмысления значения прилагательного также в примере *silken language*.

Еще один случай такой же аналогии выявляется при анализе следующих примеров:

1) Taffata phrases, silken tearmes precise (1588) [OED].

2) Silken thoughts attend this deare beautie (1599) [OED].

3) A late Patron of Episcopacie, who seemeth to be very neere of kinne to the Remonstrant in confidence and silken language (1644) [OED].

4) To be restrained by such mild and silken language (1741) [OED].

Формируется значение: *silken language/ words/ thoughts* – <ingratiating, soft, flattering>.

Метафора возникает на основе субстанциональной связки *silken cloth / dress*, в которой характерно наличие таких признаков описываемого объекта, как ‘мягкий, гладкий’, ‘приятный на ощупь’, ‘цветастый’. Уговоры и мысли воспринимаются как мягкие, и в то же время, льстивые. Этот признак, возможно, выводится по аналогии признаков ‘гладкий – скользкий’.

Несколько позже возникает еще одно метафорическое значение – *silken wine*. На основе синестетической аналогии осязательного и вкусового восприятия рождается метафорическое значение прилагательного *silken* <mellow>.

'Tis all Sincerity, a Silken Wine (1704) [OED].

Рассмотренное значение прилагательного *silken* <silky, mellow> в отношении вина не сохранилось в языке, не отражается синхроническими словарями, не встречается в корпусах. В то же время другое метафорическое значение *silken* <soft> в отношении звука также является развитием синестетической метафоры, опирается на сходство осязательных и звуковых ощущений:

1) Time has a dove's wing, Unsoil'd, and swift, and of a silken sound (1784) [OED].

2) Mrs. Browning Lady Geraldine's Courtship v, In her lovely silken murmur (1844) [OED].

3) Mr. Russell's voice, usually so soft and silken, was absolutely husky with passion (1885) [OED].

4) Feminists, beware: when she wraps that silken voice around the notion that getting a man is secular salvation, you'll believe (1980) [COHA].

Дальнейшее развитие значения происходит при актуализации признаков шелковой ткани <soft>, <pleasant> в отношении другой субстанции – воздуха. Шелковый воздух не только приятен, нежен, но и напоен ароматами, сладок. Это случай развития вторичной признаковой метафоры, когда аналогия развивается на основе сходства признаков разных таксономических сфер.

1) It is so good to sit thus bathed in silken air (1894) [OED].

2) Even her voice was light, floating through the silken air without a thought about what Andrew might find when he pushed open the door (1998) [COHA].

silken air – <soft, sweet, balmy; gentle>.

Этот признак первоначально относится к предметам, обладающим теми же физическими свойствами предметности, ограниченности в пространстве, затем может транспонироваться в другие сенсорные области (тактильных ощущений – зрительного восприятия, вкусового восприятия и т.д.), а из сферы сенсомоторного опыта признак может быть далее перенесен в сферу осмысления сложных отвлеченных сущностей. Такие закономерности семантического развития согласуются с известным тезисом психолингвистики о первичности для человеческого сознания сенсомоторного опыта взаимодействия со средой, что способствует выработке базовых понятий, связанных с чувственным восприятием. На этой основе впоследствии возникают механизмы для осмысления абстрактных сущностей.

Метонимические значения прилагательного также построены на модели метонимии признаковых слов, в основе которой также лежит субстанциональная связка прилагательного с существительным, например, на связи прилагательного ‘шелковый’ с существительным, обозначающим ткань. В следующем примере метонимическое значение образуется при переподчинении аргументов и стяжении:

1) The silken Minions of the Samian Court (1703) [OED].

2) One would look instinctively for a vision of silken ankles and the red drugget on the pavement (1896) [OED].

3) Spiced dainties, every one, From silken Samarcand (1820) [OED].

В первом примере «шелковые миньоны» − ‘миньоны, одетые в шелка (шелковое платье)’ − метонимия прилагательного строится на переподчинении признаков с контракцией среднего члена сочетания. Второй пример также принадлежит группе контракционной метонимии: «шелковые лодыжки» ‘лодыжки, обтянутые шелковым чулком’. В обоих случаях имеет место усложнение модели за счет еще одного метонимического сдвига по субстантивной модели: шелк – изделие из шелка, материал замещает сделанный из этого материала предмет.

Аналогично: «Шелковый Самарканд» – город, где производится шелк. Таким образом, за счет прилагательного происходит эксплицирование известной

разновидности субстантивной метонимической модели «товар – место производства товара» (Genoa – jeans, astrakhan – leather, damascus – steel, etc).

Кроме того, можно предположить, что это тот случай, когда признаковый характер прилагательного позволяет актуализировать в сознании несколько признаков одновременно, и Самарканд – это город, где не только производится шелк, но также продается, и богатые люди одеты в шелковую одежду. Так, имплицитный потенциал слова позволяет вызвать в сознании образ восточного города, наполненного красками, схожими с принтами на шелковой ткани. Соответственно, в этом случае можно говорить о проницаемости границ метонимии и метафоры.

Процесс исторического развития семантической структуры слова *silken* можно представить в виде следующей схемы (Схема 3):

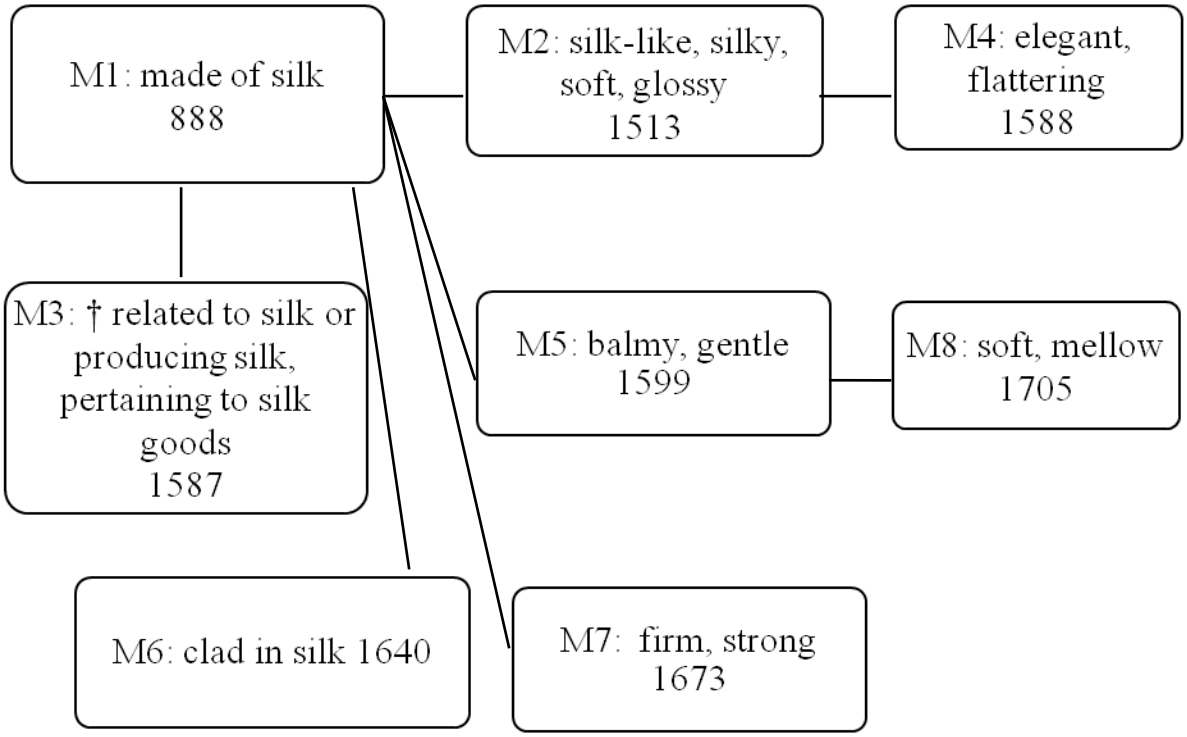

Схема 3. silken

Проведенный аналогичным образом анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы.

Анализ семантической деривации английских отсубстантивных относительных прилагательных показывает целый ряд особенностей, в частности, заметные различия в протекании семантико-деривационных процессов у аргументно-признаковых и субстантно-признаковых прилагательных.

Семантические структуры аргументно-признаковых прилагательных являются проективными, то есть опираются на семантические структуры и субстантивные модели тропеизации исходных существительных, что

позволяет говорить о субстантивных моделях тропеизации с возможностью (за счет признаковости адъективной семантики) реализации латентных сем существительного, а в случае дальнейшего развития первично-метафорического значения возможна реализация признаковой модели.

Важной специфической особенностью подкласса субстантно-признаковых относительных прилагательных является способность развивать вторичные значения по модели признаковых слов, что сближает их по семантическим характеристикам с качественными. Признаковая метафора и метонимия возникают у них в прототипической связке с описываемым существительным, значением которого является мысль о форме, которую принимает субстанция. Признаковый характер семантико-деривационных процессов субстантно-признаковых прилагательных позволяет говорить о том, что они формируют периферию подкласса относительных прилагательных, ядром которых являются аргументно-признаковые.

Диахронический анализ позволил выявить более позднее, по сравнению с качественными, возникновение относительных прилагательных. В среднеанглийский период происходит развитие семантических структур относительных прилагательных, в то время как новоанглийский период характеризуется устареванием части древних относительных прилагательных и их исчезновением из употребления, сокращением многозначности относительных прилагательных, сужением семантических структур, в том числе за счет устаревания относительного значения, вследствие чего в некоторых случаях происходит их полное окачествление.

В ходе диахронического анализа семантической деривации относительных прилагательных обнаруживается, что развитие семантической структуры прилагательного происходит, главным образом, по схеме: от прямого (основного) – к метонимическим, к метафорическим и производно-метафорическим значениям. Граница между метонимией и метафорой размывается при расширении сочетаемости, а точнее, при смене таксономической области описываемых денотатов. С другой стороны, встречаются случаи одновременного развития метонимических и метафорических значений, а также развития многопризнаковой метафоры или метонимии в одной семантической структуре. Разнообразие моделей связано с признаковой спецификой прилагательного, его способностью реализовывать сразу несколько признаков из семантики исходного слова.

В Главе 4. «Относительные прилагательные в лексико-семантической системе современного английского языка» исследуются лексико-семантические характеристики современных английских относительных отсубстантивных прилагательных: тенденции их поли- или моносемии, относительная частотность, стилистическая дифференциация, этимологические черты.

Анализируемый пласт лексики был разделен на тематические группы в соответствии с типологией форм общественного сознания, поскольку они отражают устройство жизни человека и общества. Формы общественного

сознания тесно связаны с определенными типами общественных отношений: экономическими, общественными, нравственными, эстетическими, отношениями между членами научного сообщества и др. На этом основании была создана тематическая классификация, представленная в Диаграмме 1.

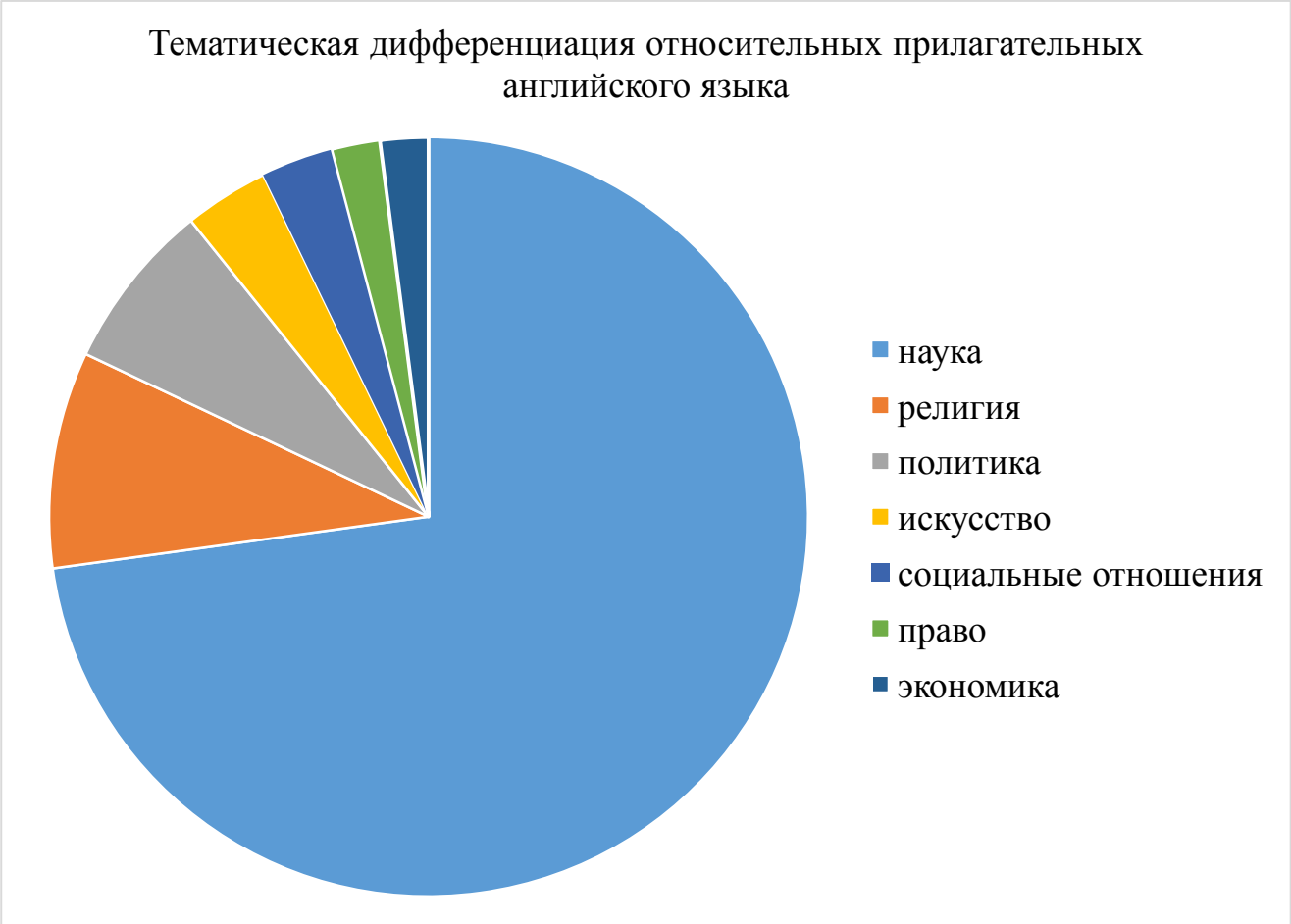

Диаграмма 1.
Тематическая дифференциация относительных прилагательных английского языка

Отдельно была рассмотрена самая большая группа прилагательных, принадлежащих к различным областям науки: философии и точным наукам, куда отнесены прилагательные сферы математики (геометрии, арифметики и алгебры), области информатики и электроники, а также были рассмотрены технические термины и общетехнические слова. Был проведен подробный анализ тематического членения научной лексики относительных прилагательных английского языка, выявлены наиболее репрезентативные тематические области: естественнонаучной адъективной лексики − медицина (более 80 относительных прилагательных), анатомия (70), социально-гуманитарной лексики − филология (более 70), философия (более 50). Это

тематические области наиболее древних наук, развивавшихся на базе античной культуры и античных языков, широко представленных в английской лексике заимствованными словами греческого и латинского происхождения.

Данные результаты представлены в Диаграмме 2.

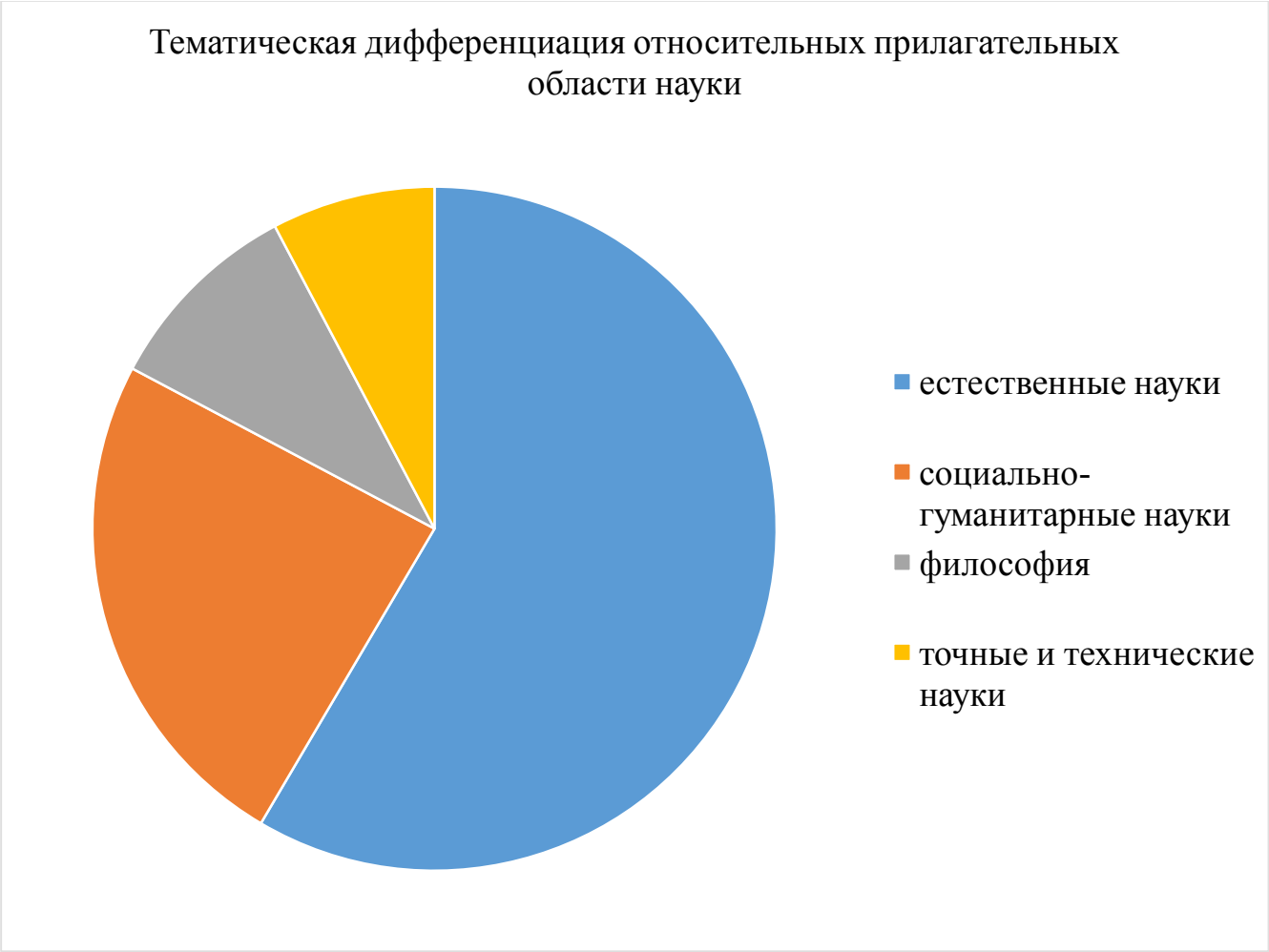

Диаграмма 2.
Дифференциация относительных прилагательных научной сферы

Семантический анализ показывает, что из 899 прилагательных 368 прилагательным (40%) не свойственна развитая семантическая структура – они имеют только одно прямое непроизводное значение. В данном случае индекс моносемантичности (термин М.А. Стерниной, С.В. Колтаковой 2008) составляет 0,41, что позволяет говорить, если не о значительности, то об относительной типичности моносемии у относительных прилагательных.

Терминологичность относительных прилагательных связана с их принадлежностью к научной сфере. В частности, наибольшее количество моносемантических прилагательных – более шестидесяти (17%) –

представлены в сфере медицины и анатомии, также моносеманические прилагательные представлены в области биологии, психологии, химии, географии и других естественных наук. Достаточно большое количество однозначных прилагательных было отнесено к специальной терминологии общественных отношений и социальных наук, филологии, много однозначных прилагательных принадлежат сфере религии (6%). Однозначность прилагательных области науки поддерживается их заимствованным характером и нередко неполной ассимиляцией в английском языке.

Из 899 прилагательных 531 прилагательное (60%) отнесено к полисемантическим, то есть основная часть современных отсубстантивных относительных прилагательных многозначна. Наиболее частотны двухсемемные прилагательные, среднестатистическое количество значений у многозначных прилагательных – 1,8. Можно говорить о том, что степень полисемантичности относительных отсубстантивных прилагательных в современном английском языке *заметная*. Такой индекс полисемантичности (термин М.А. Стерниной, Н.М. Шишкиной 2004) подтверждает заметную развитость семантических систем относительных отсубстантивных прилагательных в современном английском языке.

Далее исследовалась способность относительных прилагательных к образованию метафорических значений. Из общего числа прилагательных (899) были выделены 187 прилагательных, обладающих вторичными метафорическими значениями, что составляет 21% от их общего числа, более чем у 70 из них (7,8%) вторичные метафорические значения стали употребляться чаще, чем первичные относительные.

Субстантно-признаковые относительные прилагательные (обозначающие субстанцию, формирующую описываемое существительное) довольно часто приобретают качественные значения, что связано с особенностями их семантики – промежуточным положением между собственно признаковыми (качественными) и аргументно-признаковыми (передающими признак через отношение к предмету, обозначаемому исходным существительным), собственно относительными.

Среди аргументно-признаковых прилагательных легко приобретают качественные значения прилагательные, произошедшие от имен исторических личностей, философов, школ или племен, высокая метафоричность этих ономастических по происхождению прилагательных иллюстрирует их аксиологическую значимость в языке.

Разветвленность семантических структур относительных прилагательных английского языка свидетельствует об их устойчивости в языке, несмотря на конкуренцию с атрибутивными номинативными конструкциями. Это касается не только исконных английских прилагательных, но и заимствованных, являющихся терминологическими на первом этапе, но с течением времени приобретающих вторичные значения по моделям семантического развития, характерным для этого класса слов. Можно говорить

о принадлежности относительных прилагательных к основному словарному фонду языка в силу их полисемантичности.

Еще одним признаком устойчивости единиц может стать их высокая употребительность. Анализ частотности относительных отсубстантивных прилагательных показывает, однако, что ее абсолютные значения невысоки по сравнению с качественными. В то же время среди относительных отсубстантивных прилагательных выделяются 32 высокочастотных прилагательных с индексом встречаемости более 5000, что является значительной величиной даже для качественных прилагательных. Это такие прилагательные как *public, human, national, political, social, military, natural, democratic, republican, economic, medical, financial, Christian, industrial, scientific, legal, royal, domestic, presidential, electric, Roman, literary, wooden, intellectual, professional, historical, legislative, criminal, agricultural, atomic, sexual, technical.*

Признаком принадлежности к основному словарному составу часто считается принадлежность к стилистически нейтральной лексике. Из анализируемого корпуса прилагательных к базовому словарю стилистически нейтральных слов можно отнести около 100 (примерно 11% всех исследуемых прилагательных). Это преимущественно короткие, то есть двухсложные прилагательные, включающие корень и словообразовательный суффикс (редко трехсложные), чаще всего исконно английские слова общегерманской или собственно-английской этимологии, в силу этого обладающие достаточно развитой семантической структурой, имеющие вторичные, в том числе тропеические (метонимические, метафорические) значения. Эти прилагательные часто используются в идиоматических выражениях, паремиях.

К стилистически окрашенной адъективной лексике относятся прилагательные как книжного, так и разговорного стиля. Количество последних довольно ограничено, к ним могут принадлежать диалектные слова, слова разговорно-фамильярного, сниженного стиля, но чаще всего у стилистически нейтральных относительных прилагательных развиваются вторичные значения, которые можно отнести к разговорно-фамильярному стилю или к сниженной лексике.

Наибольшее количество относительных прилагательных в английском языке относится к книжной лексике: к научной и специальной терминологии, книжным словам всех областей знания, официальной, поэтической, архаической лексике. Небольшое количество прилагательных обладает архаическими и поэтическими значениями, самой большой группой относительных прилагательных являются прилагательные, принадлежащие к научной и профессиональной лексике. Из 899 исследуемых прилагательных около 90% − слова книжного стиля (789).

Рассматривая этимологический состав современных относительных отсубстантивных прилагательных, обнаружено, что исконно английских относительных отсубстантивных прилагательных среди них чуть более 10%. Ученые считают, что около 70% английских слов являются заимствованными (Амосова, 1956; Арнольд, 2012; McNight, 1923; Serjesantson, 1935); как

показывает исследование, еще более изобилует заимствованиями состав отсубстантивных относительных прилагательных. Большая часть относительных прилагательных английского языка – иностранного происхождения, главным образом, из древних классических языков – латинского или греческого: *political* – L. polītic-us, Gr. πολιτικ-ός; *legal* – L. lēgālis; *domestic* – L. domestic-us, [SOD] т.д., канал заимствования также может принадлежать к романским языкам (французскому, например): *public* – F. public, ad. L. pūblicus; *human* – F. humain, ad. L. hūmān-us. Отдельные высокочастотные относительные прилагательные заимствованы из французского языка и несут в себе следы его словообразовательной системы: *national* – F. national, *military* – F. militaire, ad. L. mīlitar-is, *professional* – F. professionnel [SOD].

С одной стороны, наличие французских слов и аффиксов обусловлено длительными прямыми лингвистическими контактами с французским языком, политическими, экономическими, культурными взаимоотношениями между нациями. С другой стороны, очевидны многочисленные заимствования из классических языков, обусловленные большой ролью античной культуры для всех европейских стран, Британии, в частности.

Еще одной существенной чертой этимологического состава английских относительных прилагательных является упомянутый И.В. Арнольд (2012) факт наличия большого количества заимствованных прилагательных из латинского и греческого языков, являющихся часто единственно возможными производными прилагательными от исконно английских слов: *child – infantile, death – mortal, earth – terrestrial, lip – labial, nose – nasal, sea – marine, sun – solar, tooth – dental.* Количество таких прилагательных велико, в данном исследовании анализируются лишь те, что встречаются в словарях общеразговорного языка, в то время, как терминологические словари различных наук дают огромное количество подобных примеров, относящихся к разным областям и известных лишь специалистам: *ant – formicide, ape – simian, arm – brachial, bell – tintinnabulary, blood – sanguinee, butterfly – papilionaceous, cat – feline, cattle – bovine, chest – pectoral, chicken – gallinaceous, cod – gadoid, carp – cyprine, dog – canine, deer – cervine, ear – aural, door – portal, fish – piscine, fire – igneous, fox – vulpine, goat – caprine, goose – anserine, grouse – tetraonine, gull – laridine, hare – leporine, jaw – maxillary, kangaroo – macropine, marsh – paludal, mongoose – herpestine, mouth – oral, nail – unguial, nipple – papillary, ostrich – struthionine, pig – porcine, rabbit – cunicular, sheep – ovine, sister – sororal, snake – anguine, songbird – oniscine, spider – arachnidan, starling – saturnine, swan – cygnean, sword – gladiate, turtle – testudinian, wasp – vespine, whale – cetacean, wife – uxorial, wolf – lupine, worm – vermian* и т.д.

Этимологический состав относительных прилагательных может пролить свет на вопрос устойчивости употребления данного разряда прилагательных английского языка вместо логично предполагаемых в ситуации формирующегося аналитизма атрибутивно употребленных существительных. Наличие в лексике современного английского языка большого количества

заимствованных относительных прилагательных может служить еще одной из причин устойчивости этого класса слов.

В **Заключении** изложены основные теоретические результаты исследования.

Перспективы исследования видятся в дальнейшем сравнительном анализе семантических черт адъективно-атрибутивных и номинативно-атрибутивных конструкций, выявлении семантических оснований преобразования фразеологизированных значений в относительных прилагательных. Выделенные аспекты диахронического изучения семантики относительных прилагательных английского языка могут лечь в основу более широкого исследования семантической эволюции прилагательных в английском языке в целом.

Целесообразно составление на основе созданной типологии комбинаторных приращений значений относительных прилагательных в речи алгоритма лексикографических действий по фиксации значений данных прилагательных в словарях.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) монографии

1. Виноградова С.А. Относительные прилагательные в когнитивно-семантическом аспекте (на материале английского языка): монография / С.А. Виноградова. − Мурманск: МГГУ, 2012. − 107 с.

2. Виноградова С.А. Семантика английского прилагательного (на материале относительных прилагательных): монография / С.А. Виноградова. − Мурманск: МАГУ, 2017. − 185 с.

б) статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

3. Виноградова С.А. Семантико-деривационные процессы относительных прилагательных: когнитивный аспект / С.А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. − 2012. − № 4. − С. 42-46.

4. Виноградова С.А. Когнитивные основания частеречной теории (категориальная принадлежность относительных прилагательных) / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2013. − № 14. − С. 516-522.

5. Виноградова С.А. Когнитивные модели и механизмы формирования значения относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2013. − № 13. − С. 507-515.

6. Виноградова С.А. Семантика относительных прилагательных в английском языке: комбинаторный аспект / С.А. Виноградова // Вопросы филологии. − 2013. − № 1(43). − С. 6-10.

7. Виноградова С.А. Частеречные концепты: концепт относительного прилагательного / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2014. − № 18. − С. 371-374.

8. Виноградова С.А. Когнитивная лингвистика о значении и концепте / С.А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. − 2014. − № 2. − С. 50-55.

9. Виноградова С.А. О категоризации и перекатегоризации относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия Общественные и гуманитарные науки. Т1. − 2015. − № 3. − С. 56-61.

10. Виноградова С.А. Интерпретационные процедуры формирования значений относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2015. − № 22. − С. 204-207.

11. Виноградова С.А. О функциональной перекатегоризации относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2015. − № 20. − С. 774-782.

12. Виноградова С.А. Операции ментального конструирования при анализе лексического значения относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. − 2015. − № 3 (44). − С. 80-85.

13. Виноградова С.А. Когнитивное и семантическое варьирование прилагательных / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2016. − № 25. − С. 249-254.

14. Виноградова С.А. Когнитивные операции конструирования значения относительных прилагательных (диахронический аспект) / С.А. Виноградова // Вестник Тверского университета. − 2016. − № 2. − С. 180-190.

15. Виноградова С.А. Основные тенденции употребления атрибутивных номинативных и адъективных конструкций в английском языке / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2017. − № 30. − С. 478-481.

16. Виноградова С.А. Основные тенденции семантического развития английских прилагательных / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2017. − № 31. − С. 180-186.

17. Виноградова С.А. Сравнительный анализ развития семантических структур двух групп относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. − 2017. − № 4. − С. 50-56.

18. Виноградова С.А. Субстантно-признаковый компонент в семантике относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. − 2017. −№ 1 (50). − С. 155-160.

19. Виноградова С.А. Процессы семантических преобразований аргументно-признаковых прилагательных / С.А. Виноградова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. − 2017. − № 2. − С. 63-66.

20. Виноградова С.А. Диахронический семантический анализ относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Когнитивные исследования языка. − 2018. − № 32. − С. 306-313.

21. Виноградова С.А. Дискурсивно-семантическое варьирование относительных прилагательных (на материале английского языка) / С.А. Виноградова // Сибирский филологический журнал. − 2018. − № 2. − С. 218-226.

в) статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

22. Виноградова С.А., Никитин, М.В. Имплицитные приращения смысла в атрибутивных сочетаниях *“относительное прилагательное + существительное”* / М.В. Никитин, С.А. Виноградова // Современные проблемы теории языка. Сборник научных трудов, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора М.В. Никитина. − Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. − С. 69-75.

23. Виноградова С.А. Имплицитные смыслы в элизионных словосочетаниях / С.А. Виноградова // Язык. Речь. Коммуникация. Межвузовский сборник статей. Вып. 2. − Мурманск: МГПИ, 2000. − С. 36 – 44.

24. Виноградова С.А. К вопросу о семантической классификации прилагательных / С.А. Виноградова // Аспекты изучения и преподавания родного и иностранных языков. Межвузовский сборник статей. − Мурманск: МГПИ, 2001. − С. 132-140.

25. Виноградова С.А. К вопросу функционирования относительных прилагательных в современном английском языке / С.А. Виноградова // Герценовские чтения. Иностранные языки. Материалы конференции. − Санкт-Петербург: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. − С. 55-57.

26. Виноградова С.А. К проблеме лексического значения в аспекте когнитивной семантики / С.А. Виноградова // Ярославские лингвистические чтения. Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2001. − С. 43-46.

27. Vinogradova, S. On Lexical Meaning in the Aspect of Cognitive Theory / S. Vinogradova // Межвузовская конференция «Англистика – XXI век». − Санкт-Петербург: СПбГУ, 2001. − С. 29-30.

28. Виноградова С.А. Еще раз о лексическом значении в аспекте когнитивной семантики / С.А. Виноградова // Международная научная конференция «Язык и культура». Тезисы докладов. − Москва: Институт иностранных языков, 2001. − С. 35.

29. Vinogradova, S. Semantic classification of adjectives based on their denotational value // Aspects of Linguistics and Language Teaching / S. Vinogradova // Вопросы лингвистики и преподавания иностранных языков. Материалы международного семинара [Мурманск, декабрь 2000, Рованиеми, декабрь 2001]. − Мурманск: МГПИ, 2002. − С. 124 – 130.

30. Vinogradova, S. The Implicational Part of Lexical Meaning // Aspects of Linguistics and Language Teaching / S. Vinogradova // Вопросы лингвистики и преподавания иностранных языков. Материалы международного семинара

[Мурманск, декабрь 2000, Рованиеми, декабрь 2001]. − Мурманск: МГПИ, 2002. − С. 121-124.

31. Виноградова С.А. Особенности семантики относительных прилагательных / С.А. Виноградова // Проблемы когнитивной семантики. Studia Linguistica. Вып. 11. – Санкт-Петербург, 2002. − С. 54-58.

32. Виноградова С.А. Имплицитность. Импликация. Импликационал / С.А. Виноградова // Ученые записки МГПИ. Филологические науки. Язык – речь – коммуникация. Вып. 5. Часть 1. – Мурманск: МГПИ, 2002. − С. 39-42.

33. Виноградова С.А. Денотативный аспект семантики прилагательных / С.А. Виноградова // Языки и транснациональные проблемы. Материалы I научной конференции 22-24 апреля 2004 г. Том I. – Москва-Тамбов, 2004. – С. 212-221.

34. Vinogradova, S. Semantic Derivation of Adjectives / S. Vinogradova // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Межвузовский сборник научных трудов по материалам международного семинара [Мурманск, 5-9 мая 2003]. – Мурманск: МГПУ, 2004. − С. 57-60.

35. Виноградова С.А. О тропеизации сложных прилагательных / С.А. Виноградова // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. Ч.1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения. Сборник статей к юбилею Н.А. Кобриной. − Санкт-Петербург: Тригон, 2005. − С. 175-180.

36. Виноградова С.А. К вопросу семантического варьирования сложных прилагательных / С.А. Виноградова // Лингвистика и методика: современные тенденции и направления. Материалы научно-практической конференции 15-16 ноября 2004 г. − Мурманск: МГПУ, 2005. − С. 12-15.

37. Vinogradova, S. Implication – Implicity – Implicational / S. Vinogradova // Linguistic Topics and Language Teaching. Conference Papers. December 2004. − Oulu, 2006. − P. 150-155.

38. Vinogradova, S. The Ontological Theory of Meaning and its Foundations / S. Vinogradova // Культурное разнообразие в эпоху глобализации: материалы международной конференции. Ч.2. − Мурманск: МГПУ, 2006. − С. 69-72.

39. Виноградова С.А. Онтологическая теория смысла и ее основания / С.А. Виноградова // V Масловские чтения: сборник научных статей / науч. ред. Н.Г. Благова, Л.Т. Пантелеева. − Мурманск: МГПУ, 2007. − С. 192-198.

40. Виноградова С.А. Онтологические основания теории значения / С.А. Виноградова // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы регион. научно-практической конференции 14-15 ноября 2007 г. – Мурманск: МГПУ, 2008. − С. 25-28.

41. Виноградова С.А. Христианский реализм и проблема смысла / С.А. Виноградова // Ученые записки МГПУ. Общественные науки: сборник научных статей. Вып. 6: XXI век: проблема смысложизненных ценностей / отв. ред. Т.П. Штец. − Мурманск: МГПУ, 2009. − С. 156-160.

42. Виноградова С.А. Семантические процессы в признаковых прилагательных / С.А. Виноградова // Актуальные проблемы лингвистики

и методики преподавания иностранных языков: материалы региональной научно-практической конференции 16-17 ноября 2009 г. / отв. ред. Т.Н. Лисицына, Е.А. Беличенко. − Мурманск: МГПУ, 2010. − С. 17-20.

43. Vinogradova, S. The Concept of the Relative Adjective / S. Vinogradova // Prague Journal of English Studies. Vol. 3. − 2014. − Number 1. − P. 67-83.

44. Виноградова С.А. К проблеме соотношения концепта и значения в современной лингвистике / С.А. Виноградова // Языковое и культурное взаимодействие в условиях Арктического региона. Материалы международной конференции / отв. ред. Н.И. Курганова. – Мурманск: МАГУ, 2014. − С. 80-87.

45. Виноградова С.А. Особенности концепта имени прилагательного / С.А. Виноградова // Доминанты концептуальной картины мира жителей Крайнего Севера. [Материал научно-практической конференции с международным участием]. – Мурманск: МАГУ, 2015. − С. 48-52.

46. Виноградова С.А. Особенности семантических процессов качественных прилагательных / С.А. Виноградова // Семантико-когнитивные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Министерство образования и науки Российской Федерации, Воронежский государственный университет, Центр коммуникативных исследований ВГУ, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2016. − С. 98-102.

47. Виноградова С.А. Традиционный и когнитивный подходы к изучению полисемии / С.А. Виноградова // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Материалы межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. С.А. Виноградова. – Мурманск: МАГУ, 2016. − С. 17-27.

48. Виноградова С.А. Трудности лексикографирования семантики относительных прилагательных английского языка / С.А. Виноградова // Психолингвистика и лексикография. Сб. науч. трудов / науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2017. − С. 127-131.

49. Виноградова С.А. Отражение в словарях значений относительных прилагательных английского языка / С.А. Виноградова // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Тезисы III Всероссийской научной конференции /науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ВГУ, 2017. − С. 21-23.

Статьи №№ 3, 8, 12, 18 опубликованы в журналах, индексируемых в Scopus, № 21 − в журнале, индексируемом в WoS.